

28 апреля 1984 г. № 51 (5839)

СМЫСЛ МОЕЙ ЖИЗНИ

Популярный в стране и за рубежом народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР ДОНАТАС БАНИОНИС исполнил 40 ролей в кино и 100 — в театре. Сейчас он главный режиссер Паневежского театра.

Воспитание новой смены, формирование репертуара, творчество режиссера, актера театра и кино — все точно отмерено в расписании его дня.

Ученик, ставший учителем, верно продолжает творческий путь своего первого паставника — народного артиста СССР Юозаса Мильтиняса.

Потому и первый вопрос — о верности, о традициях.

— Тому, что достигли, вы главным образом обязаны собственному таланту, силе воли, умению трудиться. Но не менее важны, наверно, полученные вами в свое время уроки мастерства, искренняя преданность всем тем, кто помогает, папуществовал, был рядом...

— Безусловно. В каждой творческой биографии успех неотделим от светлой традиции наставничества. В тревожном 41-м году мне, 17-летнему парнишке, ученику ремесленной школы, режиссер Паневежского театра Ю. Мильтинис доверил одну из главных ролей в готовящемся спектакле. В час горьких раздумий и разочарований Мильтинис, прежде всего он, поддерживал своей верой в меня и мудрым советом. Он приучил выражать не себя в искусстве, а свое отношение к идеалу. «Ищите не новое, а вечное...» Мы работали, опираясь на многогранный талант учителя, на его интеллект и смелую мечту. Вот уже 43 года я работаю в этом театре, ставшем моим родным домом.

На съемочных площадках, фестивалях, в командировках и путешествиях судьба сводила меня со многими интересными личностями. Я никогда не забуду, как терпеливо раскрывал передо мной законы эстетики кино режиссер-сценарист В. Жалакявичюс, в 1959 году пригласивший меня участвовать в фильме «Адомас хочет быть человеком». Именно Жалакявичюс помог мне осознать трагическую противоречивость характера Вайткусас в фильме «Никто не хотел умирать». Уроки Г. Козинцева («Король Лир»), С. Кулиша («Мертвый сезон»), М. Швейцера («Бегство мистера Мак-Кинли»), творческий опыт К. Вольфа («Гойя») и Хорста Зеэмана («Бетховен»), общение с коллегами по искусству из многих республик стра-

ны стали важными вехами на моем творческом пути.

— Помнятся слова Фридриха Энгельса о том, что судьба современности во многом зависит от благородного неукротимого огня молодости...

— Да, молодость — надежная защита от застоя, инерции, окостеневших форм эстетического мышления. Но мы в ответе за человеческую и профессиональную зрелость молодых. Я особенно верю в воспитательное воздействие творческого коллектива. Прав и убежден был великий Станиславский, придавая первостепенное значение в воспитании актеров этике.

Пристально вглядываться в молодую генерацию, думать о ней все чаще заставляет сама жизнь. Интенсивные стилевые поиски в современном театре и кино во многом связаны с новым поколением актеров, которые очень музыкальны, пластичны, которым по силам любая эксцентрика. Но, научившись петь и танцевать, многие из них, на мой взгляд, разучились говорить. Пренебрежение к культуре речи, к выразительной силе слова часто ослабляет концентрацию мысли.

— В последнее время все чаще упоминается имя Баниониса-режиссера.

— Нелегкое это было время для нашего театра, когда Мильтинис ушел на отдых. О многом говорили, спорили, искали выхода. Решили справиться своими силами. Я согласился стать художественным руководителем театра.

— Каков режиссерский характер Баниониса?

— Мне кажется, что в наши дни слишком много разных заявлений о режиссерских концепциях, о личностном отношении к миру. Представители великого реализма как-то умели начинать работу не с готовой концепции. Они шли прежде всего от жизни. И с поразительной силой вторгались именно в жизнь, помогали ее совершенствованию. Их спектакли и фильмы становились инструментом художественного и политического звучания.

— На фильмах и спектаклях, в которых вы играет, всегда много зрителей. Радует ли вас это?

— Это радостно, конечно. Но я чаще недоволен собой. О победе говорить рано. Как известно, не всегда зрительский успех адекватен успеху творческому. Иной раз мы, работники кино и театра, сами не можем найти простой и ясной формы для выражения своей идеи. Подчас зритель недостаточно подготов-

лен, чтобы воспринимать сколь-нибудь более усложненную форму.

Значительная роль на пути к победе принадлежит критике. Желательно, чтобы наши рецензенты активнее способствовали реализации идейно-эстетической и воспитательной функции советского театра и кинематографа, чтобы, опираясь на факты искусства, они утверждали идеалы нашей жизни. А то нередко получается — мы читаем лишь сугубо профессиональный разбор фильма или спектакля.

— Сила искусства в равной мере может быть направлена и на добро, и на зло. Сила нашего, советского искусства — в его гуманизме, в его способности пробуждать в людях высокие общественные идеалы, добрые чувства, утверждать человечность.

— Да. Конечно. Вне политической позиции, вне идейности, партийности советского кинематографа и театра я не мыслю.

Ныне гамлетовская дилемма «быть или не быть» из сугубо философского аспекта, из ситуации переживаний одной личности перешагнула в масштабы планеты. Нас всех объединяет реальная тревога за существование мира. И тема гуманизма, человеческой солидарности, идея гражданственности, ответственности становится главной.

Все это относится отнюдь не только к драматургии. В последнее время мы как-то слишком часто всю вину за недостатки в искусстве сваливаем на слабость сценариев и пьес. Конечно, хотелось бы, чтобы писатели, работающие для театра и кино, мыслили более глобально и более тонко. Более убедительно доказывали, что счастливая жизнь — это ведь не просто, не однозначно, это сложнейшая жизнь. Истинный оптимизм приходит именно от ясного понимания сплетений и противоречий жизни, ее многослойного сплава. Только понимая это, мы сможем решить проблему положительного героя на экране.

С другой стороны, многое зависит именно от позиции и творческого вклада самого актера. Мне кажется, любая роль должна быть диалектической — не голубой и не черной. Видеть и показывать не только результат действий современного человека, заглянуть и показать его душу — вот смысл искусства и смысл моей жизни.

Беседу вела
Д. КАДЖУЛИТЕ.